



ВИМС

*ИНФОРМАЦИОННЫЙ ИНТЕРНЕТ-СБОРНИК НОВОСТЕЙ
ЗА 2013 ГОД*

**ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ
МИРА**

Аналитика

*Редактор-составитель:
В.В. Коротков*

СОДЕРЖАНИЕ:

1. ПОЧЕМУ УРАН МОЖЕТ СТАТЬ ЗОЛОТОМ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ.....	3
2. КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В АВСТРАЛИЙСКИЕ РЕСУРСЫ ВЫРОСЛИ.....	4
3. PWC: ЗАДАЧА МИРОВОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В 2013 ГОДУ - "ПОИСК ВЫХОДА".....	4
4. ГЕОЛОГОРАЗВЕДКА В АФРИКЕ ТЕРЯЕТ СВОЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ИЗ-ЗА ПРОЦВЕТАЮЩЕЙ КОРРУПЦИИ.....	6
5. МОНГОЛИЯ НАМЕРЕНА НАРАСТИТЬ ИНВЕСТИЦИИ В СЕКТОР ГМК.....	8
6. ООН ОПУБЛИКОВАЛА ПЛАН ОТНОСИТЕЛЬНО ОСВОЕНИЯ РЕСУРСОВ МОРСКОГО ДНА.....	9
7. ЛИДЕРЫ МИРОВОГО ГМК ПОТЕРЯЛИ 49% ПРИБЫЛЕЙ.....	9
8. ИНВЕСТИЦИИ В ГОРНУЮ ДОБЫЧУ НЕ СООТВЕТСТВУЮТ ОЖИДАНИЯМ	10
9. БИТВА ЗА НЕДРА: ИНТЕРЕСЫ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ КОРПОРАЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	11
10. О ЧЕМ ПОЕТ НЕРЖАВЕЙКА.....	15
11. "КАМУШКИ В БАШМАКЕ". КАЗАХСТАН И СОСЕДИ - КАК НЕ ПОСЕЯТЬ ЗЕРНА ВРАЖДЫ НА ПОЛЯХ ДРУЖБЫ.....	19

ПОЧЕМУ УРАН МОЖЕТ СТАТЬ ЗОЛОТОМ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

20.02.2013

Сегодня уран стоит столько же, сколько и золото десять лет тому назад. По мнению некоторых экспертов, в ближайшее десятилетие его цена может вырасти в четыре-шесть раз.

В настоящий момент спотовые цены на уран составляют 42 доллара за фунт, что просто до смешного мало. В будущем они обязательно вырастут. На прошлой неделе мне удалось побеседовать с двумя выдающимися специалистами по урану. Они занимались ураном как в частном, так и государственном секторе еще с 1970-х годов. И лично присутствовали на всех ключевых событиях в его истории.

Оба эксперта приводят весомые аргументы в пользу того, что в этом году цены на уран пойдут вверх и продолжат расти в будущем. «Урановая руда сегодня достигла той отметки, где находилось золото десять лет тому назад, — отметил один из них. — Мы считаем, что в ближайшие годы цены увеличатся в четыре-шесть раз».

Если прогноз подтвердится на практике (в таком случае речь будет идти о 150-250 долларах за фунт), это будет отличной новостью для производителей урана. Да-да, тех людей, которые уже сейчас выпускают этот металл.

Новые месторождения стоят дороже...

Начнем с огромной стоимости «новых» центров по производству урана. Если прибавить сюда затраты на разведку и добычу, то продукция новой урановой шахты обойдется примерно в 100-120 долларов за фунт. А это практически втрое выше текущих спотовых цен. Если даже не принимать во внимание такие переменные, как налогообложение и растущие процентные ставки. В конце концов, открытие шахты имеет смысл только при условии достойной рентабельности.

С другой стороны, развитие существующих шахт тоже представляет немалые трудности. Все те, кто ставят перед собой подобные планы, наталкиваются на высокий финансовый барьер. Так, например, ВНР Billiton отложила на будущее расширение добычи на гигантском месторождении Олимпик-Дэм в Австралии, потому что затраты превысили отметку в 20 миллиардов долларов.

Цифра с девятью нулями, безусловно, подступает к самым пределам возможностей частного предприятия. Это просто огромная сумма, даже для нефтяной промышленности, не говоря уже о горнодобывающих компаниях, даже сильнейших из сильных. Мы говорим об инвестициях, которые находятся на уровне крупной оборонной или космической программы. Кроме того, существуют сравнимые трудности в наборе персонала, разработке технологий и планировании операций так, чтобы все работало как минимум лет десять.

Рассмотрим ситуацию под другим углом. Кто может позволить себе подобные инвестиции в энергетику? Возможно, правительства. Причем скорее даже в партнерстве с промышленностью. В будущем возможны такие формы организации, при которых горнодобывающие консорциумы могут стать чем-то вроде общественной службы. В любом случае, без государственной помощи ждать крупных энергетических проектов в будущем, скорее всего, все же не

стоит. Именно таким образом будет меняться кривая предложения на урановом рынке. ... но сбыт все равно обеспечен

Что касается спроса, особого внимания, как утверждают мои источники, сейчас заслуживает Китай. Китайцам нужно много электричества, и сегодня они сжигают на электростанциях уголь, потому что он у них есть, а не потому что это им так уж нравится. Загрязнение атмосферы в Китае стало проблемой национального масштаба. Все новые энергетические проекты получают одобрение государства лишь при соблюдении необходимых экологических норм. По крайней мере, так нам говорят в Коммунистической партии.

Как утверждают источники, все заявления об отказе от атомных электростанций (прежде всего, это касается Японии) — просто «сказки». После случившейся два года назад аварии на Фукусиме японцы действительно попытались отойти от АЭС. Это была чисто эмоциональная реакция. «Но затем им пришлось смириться с реальностью».

Япония оценила, во сколько ей обходится импорт сжиженного природного газа, который сегодня стоит примерно 20 долларов за тысячу кубических футов. Кроме того, в Токио не могут не обращать внимания на развитие китайского флота, который способен стать угрозой для морских торговых путей (они играют ключевую роль в импорте нефти и угля).

В результате необходимость восстановления парка АЭС дает японцам еще одну причину лить побольше бетона, что является для них любимым национальным времяпрепровождением наравне с бейсболом.

Байрон Кинг, выпускник Гарварда, адвокат из Питтсбурга.

<http://www.inosmi.ru>

КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В АВСТРАЛИЙСКИЕ РЕСУРСЫ ВЫРОСЛИ 27.03.2013

Бюро экономики ресурсов и энергетики Австралии (BREE) подсчитало, что за последние восемь лет объемы китайских инвестиций в австралийские горнодобывающие проекты выросли более чем в десять раз.

В период с 2005 г. по 2012 г. Китай инвестировал в австралийские ресурсы в общей сумме 101 млрд. австралийских долларов. Большая часть из них – в проекты на стадии разработки. Если посмотреть на ресурсы, которые интересуют КНР – пик инвестиций в ЖРС пришелся на 2009 г., в последние три года наибольшее внимание инвесторов привлекают нефть, газ, уран и золото.

SOGRA по материалам JOGMEC

PwC: ЗАДАЧА МИРОВОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В 2013 ГОДУ - "ПОИСК ВЫХОДА"

19.03.2013

По данным очередного обзора PricewaterhouseCoopers (PwC) основной задачей компаний в металлургической отрасли в 2013 году будет поиск выхода из сложных и неопределенных экономических условий.

По данным обзора, количество мега-сделок будет снижаться по сравнению со стремительным ростом числа небольших сделок, при этом руководители компаний будут жестко контролировать свои расходы.

В секторе сделок слияний и поглощений в мировой металлургической отрасли продолжается восстановление после кредитного кризиса, при этом лидирующее положение в 2012 году на рынке занимал азиатский регион. Доля этого региона составила 68 проц от общей стоимости сделок, что в 3 раза больше аналогичного показателя 2011 года /19 проц/.

"Не вызывает сомнения тот факт, что металлургическая отрасль все еще находится в непростом положении и пытается справиться с продолжающейся экономической неопределенностью и непредсказуемыми расходами на сырье и энергию. Мы по-прежнему видим некоторые мега-сделки, но их меньше, и если бы мы готовили список Топ-10 объявленных и заключенных в 2012 году сделок, всего лишь половина из них оценивалась бы в сумму более одного миллиарда долларов США. В ходе нашего исследования мы также выяснили, что металлургический сектор пережил вторую волну экономического спада в области сделок слияния и поглощения за пределами азиатско-тихоокеанского региона, откатившись практически на посткризисные позиции 2009 года", - сообщил руководитель международной практики по оказанию услуг предприятиям металлургической отрасли PwC Джим Форбс.

В 2012 году было совершено 507 сделок против 531 сделки в 2011 году. Тем не менее, этот показатель значительно выше самого высокого докризисного показателя 2007 года, равного 411 сделок. Стоимость сделок в 2012 году также была на 203,5 проц выше общей стоимости сделок 2009 года, которая составляла 15,1 млрд долларов. Стоимость заключенных сделок в металлургическом секторе ежегодно росла на 20 проц, и увеличилась с 38,2 млрд долларов в 2011 году до 45,8 млрд долларов в 2012 году.

Однако, как отметил Джим Форбс, итоговые результаты за 2012 год скрывают значительный географический дисбаланс, так как на долю азиатско-тихоокеанского региона приходится 31,1 млрд долларов в общей стоимости сделок /45,8 млрд долларов/, при этом 9,4 млрд долларов было получено благодаря завершению слияния компаний Sumitomo-Nippon Steel, сделки начатой в 2012 году.

В Северной Америке количество сделок уменьшилось на 18 проц с 118 /стоимостью 12,2 млрд долларов/ в 2011 году до 97 в 2012 году /стоимостью 4,3 млрд долларов/. Доля мировой стоимости сделок уменьшилась с 32 проц в 2011 году до 9 проц в 2012 году.

Азиатско-тихоокеанский регион в 2012 году занимал лидирующее положение по сделкам. Его доля составила 50 проц от общего количества сделок в мире, или 254 приобретения стоимостью 31,1 млрд долларов против 206 сделок в 2011 году. На его долю также приходится 68 проц от общей стоимости сделок в 2012 году по сравнению с 19 проц в 2011 году.

В странах Западной Европы было совершено 91 сделка, что меньше показателя 2011 года /103 сделок/, и их доля на мировом рынке также уменьшилась на половину, с 26 проц в 2011 году до 13 проц в 2012 году. В

странах Центральной и Восточной Европы количество сделок уменьшилось на 32 проц, и их доля на мировом рынке составила 1 проц.

В странах Центральной и Южной Америки в 2012 году было совершено 16 сделок стоимостью 4 млрд долларов, что на 50 проц меньше показателя за 2011 год.

<http://www.metalbulletin.ru>

ГЕОЛОГОРАЗВЕДКА В АФРИКЕ ТЕРЯЕТ СВОЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ИЗ-ЗА ПРОЦВЕТАЮЩЕЙ КОРРУПЦИИ

01.04.2013

Институт Фрейзера (Fraser Institute), канадская организация, которая славится авторитетным учреждением благодаря своим обзорам бизнес-тенденций, преподнесла неприятные данные для инвесторов, которые считают, что горнодобывающая промышленность Африки вступила в эпоху зрелости, пишет Дэвид Маккей (David McKay).

Институт, например, считает Демократическую Республику Конго (ДРК) одним из самых коррумпированных мест на земле из тех, где занимаются геологоразведкой полезных ископаемых. Несколько превосходит Демократическую Республику Конго в этом плане Зимбабве.

Взять хотя бы приводимое в обзоре института замечание, сделанное одной компанией, работающей в ДРК: «Коррупция здесь не поддается описанию, и с точки зрения горной добычи, неразбериха царит везде и всюду». В обзоре этого нет, но каковы могут быть отзывы компаний о Зимбабве?

Всего 6% респондентов, участвовавших в этом обследовании, названном «Индекс положительного воздействия политики» (Policy Potential Index (PPI) Score), считают, что коррупция в Южной Африке заставит их прекратить делать инвестиции. Сорок шесть процентов опрошенных считают, что коррупция в Южной Африке является сильным устрашающим фактором в плане работы там, хотя остальные респонденты считают ее «слабой сдерживающей силой».

Вообще-то это плохие новости для Африки, как справедливо отмечает Институт Фрейзера. «Средний индекс положительного воздействия политики для Африки снизился с 2011/2012 года, продолжая в последние пять лет нисходящий тренд», - заявил институт в сводной пояснительной записке.

Такое заключение тревожит, но, похоже, оно расходится с результатами другого исследования, например, с результатами Магнуса Эриксона (Magnus Ericsson), соучредителя Raw Materials Group, еще одной консультационной компании в области геологоразведочных работ.

Эриксон отмечал в ходе недавней конференции Investing in African Mining Indaba, что на долю Африки приходится около 10% производства полезных ископаемых, а расходы на геологоразведку составляют 17%; другими словами, геологоразведочные компании все больше предпочитают Африку как место для поиска полезных ископаемых.

Но истина заключается в том, что все больше усложняется отношение инвесторов к тому, что представляет собой Африка: они не рассматривают континент как единое инвестиционное предложение. Эриксон, например,

считает, что произошел сдвиг от инвестиций в южной части Африки в сторону затрат на геологоразведку в западной части Африки.

Даже в этом наблюдении имеются нюансы. Институт Фрейзера полагает, что Ботсвана является «... ярким пятном в Африке», считаясь наилучшей страной, в которой можно вести бизнес на континенте. В стране отмечается наименьший уровень коррупции и существует политическая обстановка, наиболее предсказуемая для инвесторов.

Control Risks, другая консультационная фирма, в своем недавно начатом исследовании «Карта рисков» (Risk Map) заявляет, что ожидания акционеров, особенно правительств, никогда не были высокими в отношении Африки и что это приведет к политической нестабильности.

В этой связи проводились обзоры законодательства и политики в области горной добычи ряда африканских стран, куда входят ЮАР, Гвинея, Кения, Танзания, Нигерия, Буркина-Фасо, а также очаг африканской коррупции – Зимбабве.

Исламские волнения в Мали, до настоящего времени являвшейся благополучным местом для инвестиций мировых золотодобывающих компаний, включая AngloGold Ashanti и Randgold Resources, тоже повлияли на ухудшение репутации из-за политической ситуации и курса.

Согласно мнению Родди Барклай (Roddy Barclay), аналитика из Control Risks, движение в сторону джихада в Мали, а также в Алжире не является созданием какого-то новоиспеченного Африганистана, как было заявлено в февральской статье в издании The Economist. «Подъем исламизма связан скорее со слабостью государственных институтов, а не чем-то глубинным в самом обществе», - говорит Барклай.

Возвращаясь к исследованию, проведенному Институтом Фрейзера, ясно, что скорее именно наличие потенциала, связанного с полезными ископаемыми, является движущей силой для политической нестабильности, а не вопросы, присущие Африке или Южной Америке.

Чили, некогда регулярно входившая в первую десятку стран с самой определенной политикой, снова скатилась вниз в этом году в рейтинге Института Фрейзера, опустившись до 23 места. (В действительности, три из самых плохих мест для инвестиций в горнодобывающую промышленность были в Южной Америке, по сравнению с двумя странами, находящимися в Африке.)

А какая самая стабильная страна в плане политики в области полезных ископаемых? Финляндия. Да, за этим рогом изобилия в смысле богатства природных ископаемых следуют Швеция, Альберта, Нью-Брансуик и Вайоминг. На мировой карте полезных ископаемых эти страны и территории стоят особняком, никак не соотносясь с мыслью о том, что потенциал полезных ископаемых и политическая неопределенность часто связаны друг с другом напрямую.

В предыдущих версиях отчета Института Фрейзера содержался весьма красноречивый вопрос, который предполагал двойкий ответ в плане выбора, предоставленного геологоразведочным компаниям: что для них в работе

является самым важным фактором - политическая обстановка или перспектива обнаружения полезных ископаемых?

Респонденты – в соотношении 60:40 – считают, что возможность обнаружения полезных ископаемых играла более важную роль, подтверждая ту неизбежную истину, что горнодобывающие компании вынуждены идти туда, куда их посылает геология.

<http://rough-polished.com>

МОНГОЛИЯ НАМЕРЕНА НАРАСТИТЬ ИНВЕСТИЦИИ В СЕКТОР ГМК

25.04.2013

Правительство Монголии для стимулирования инвестиций в горнодобывающую промышленность страны намерено принять новый закон, который повысит стабильность: инвесторы получают гарантии, что их денежные средства будут защищены от будущих изменений в законодательстве, сообщает Reuters.

Дело в том, объем прямых иностранных инвестиций в Монголию сократился на 17% и составил 3,9 млрд дол. в 2012 г., что совпало с целым рядом решений правительства, которые стали препятствием для инвестиций в меднодобывающую и угольную отрасли.

Опасения в отношении регулирования добывающей отрасли усилились в начале этого года, когда Rio Tinto выступила с угрозой отложить начало эксплуатации рудника Ую-Толгой (Oyu Tolgoi) по добыче меди и золота, стоимость которого оценивается в 6,2 млрд дол., до тех пор, пока компания не урегулирует разногласия с правительством Монголии по поводу их инвестиционного соглашения.

Заместитель министра экономического развития Монголии Очирбат Чулуунбат, заявил, что правительство уверено, что оно способно разрешить спор Rio Tinto течение всего лишь "нескольких недель". Однако оно также стремится добиться расположения инвесторов путем принятия закона, согласно которому все новые инвестиции будут регулироваться действующим законодательством, а не на основе двусторонних соглашений, которые могут быть оспорены или пересмотрены сторонами в дальнейшем.

Заместитель министра экономического развития Монголии отметил, что закон, который может быть представлен на рассмотрение парламента до июля текущего года, основан на законодательстве Канады, Австралии и Чили. Монголия в настоящее время пытается быстро принять отдельные нормативные акты в отношении иностранных инвестиций в стратегические отрасли промышленности.

Rio Tinto и правительство Монголии находились в натянутых отношениях из-за разногласий по поводу роста стоимости разработки рудника Ую-Толгой, которые откладывают на более поздние сроки способность правительства более эффективно использовать прибыль, получаемую от проекта, а также разногласий по поводу авансовых платежей по налогам.

Самый крупный угольный проект Монголии Таван-Толгой (Tavan Tolgoi) также столкнулся с проблемами, и Чулуунбат отметил, что IPO государственной

компания Таван-Толгой откладывается, по крайней мере, на два-три года, в то время как разработка рудника продолжится.

Металлоснабжение и сбыт

ООН ОПУБЛИКОВАЛА ПЛАН ОТНОСИТЕЛЬНО ОСВОЕНИЯ РЕСУРСОВ МОРСКОГО ДНА

21.05.2013

Организация Объединенных Наций опубликовала свой первый план по добыче полезных ископаемых на дне мирового океана, сообщила служба Би-би-си.

После проведенного Международным органом по морскому дну (межправительственная организация при ООН, отвечающая за новую отрасль промышленности, сокр. МОМД) технического исследования стало известно, что лицензии на подводную добычу компаниям начнут выдаваться с 2016 г.

На сегодняшний день МОМД уже выдал 17 разрешений на разведку и еще семь находятся в стадии рассмотрения. Пресс-секретарь МОМД сообщил Би-би-си, что наблюдается небывалый всплеск интереса со стороны, как частных, так и государственных компаний.

МОМД также добавил, что глубоководная добыча находится на пороге новой эры. Именно сейчас идет принятие решений, как необходимо производить лицензирование, и как будут делиться доходы, часть из которых должна передаваться развивающимся странам.

Уже проведенная разведка показала, что океанское дно обладает значительными запасами золота, меди, никеля, кобальта и редкоземельных металлов.

Оценка одной только зоны разломов Кларион-Клиппертон, расположенной в Тихом океане на юге и юго-востоке от Гавайских островов, выявила наличие на дне более 27 млрд т горных пород, которые должны содержать 290 млн т меди и 340 млн т никеля.

Центральный металлический портал РФ

ЛИДЕРЫ МИРОВОГО ГКМ ПОТЕРЯЛИ 49% ПРИБЫЛЕЙ

06.06.2013

Чистая прибыль крупнейших мировых горнодобывающих компаний упала на 49% в прошлом году, сообщает издание Australian.

Основными причинами такого сокращения стали снижение цен на сырье и ценовое давление. Австралийские компании пострадали сильнее всего еще и из-за увеличения стоимости выполненных работ.

В частности, чистая прибыль топ-40 компаний в 2012 г. снизилась на 49% до 68 млрд долл., что обусловлено снижением цен на сырье и ростом затрат.

В докладе PwC по основным 40 глобальным горнодобывающим компаниям по рыночной капитализации говорится, что объем производства вырос на 6% в прошлом году. Однако снижение цен на сырьевые товары привело к тому, что выручка осталась на уровне 731 млрд долл. - это второй год за десятилетие, когда выручка компаний сектора не увеличивается от года в

год. Горнодобывающая индустрия в целом переживает глубокий спад. Концерны несут убытки, вынуждены останавливать новые проекты, сокращать рабочие места и увольнять топ-менеджеров.

В частности, резкое падение прибыли за прошлый год показали ВНР Billiton, Rio Tinto и Anglo American. Занимающая второе место в мире по биржевой стоимости Rio Tinto впервые почти за 20 лет получила чистый убыток 3 млрд долл., а Anglo American потеряла 1,5 млрд долл., а ВНР Billiton уменьшила прибыль на 58%. В Anglo American и Rio Tinto были уволены возглавлявшие эти компании соответственно Синтия Кэрролл и Том Албанезе. Гендиректор ВНР Billiton Мариус Клопперс ушел сам.

Все три топ-менеджера сделали ставку на бум в горнодобывающей отрасли, которая в течение многих лет за счет роста цен на медь, железную руду, золото и платину получала огромные прибыли. Тогда каждый из представителей "большой тройки" инвестировал миллиарды в расширение и покупку рудников, поглощение более мелких конкурентов в Африке и Латинской Америке. Теперь же из-за спада конъюнктуры в Европе и снижения спроса в Китае цены на сырье упали. Прежде всего, это касается никеля и алюминия.

Не оправдали себя и миллиардные инвестиции. Глава Rio Tinto Том Албанезе списал в 2012 г. 14 млрд долл. Не сбылись и прогнозы в отношении алюминиевого бизнеса: за последние месяцы цена на него заметно снизилась. А ведь еще в 2007 г. Албанезе заплатил за приобретение подразделения Alcan около 38 млрд долл. Разочарование принесла ему и покупка угольных шахт в Мозамбике. Компания Riversdale, развивающая угольный бизнес в Мозамбике, была приобретена Rio Tinto в 2011 г.

Что касается главы Anglo American Синтии Кэрролл, то в Бразилии она безуспешно боролась с затяжкой реконструкции железорудного месторождения Minas Rio. Кроме того, массовые забастовки на рудниках Южной Африки привели к частичной остановке добычи платины, золота и алмазов. Сейчас компания ведет переговоры с профсоюзами о сокращении на своих рудниках в ЮАР 14 тыс. рабочих мест. Anglo American в 2012 г. списала около 6 млрд долл.

РБК

ИНВЕСТИЦИИ В ГОРНУЮ ДОБЫЧУ НЕ СООТВЕТСТВУЮТ ОЖИДАНИЯМ

07.06.2013

По данным австралийского бюро статистики (ABS) по итогам января-марта 2013 г. частные инвестиции в горнодобывающей отрасли выросли на 3,4% к АППГ до 22,8 млрд. австралийских долларов.

Для сравнения: в июле-сентябре 2012 г. (первый квартал финансового года) они составляли 23,9 млрд., а в октябре-декабре 24,2 млрд. австралийских долларов, по сравнению с этими результатами снижение составило 4,7% и 6,1% соответственно.

В целом, по последнему прогнозу ABS, в финансовом 2012/2013 г. инвестиции в горную добычу достигнут 98,3 млрд. австралийских долларов, что ниже ранее ожидавшихся 105,1 млрд. австралийских долларов.

В финансовом 2013/2014 г. ABS ожидает рост инвестиций на 3,7% до 101,9 млрд. австралийских долларов.

Что касается затрат в отрасли на геологоразведку, по итогам января-марта 2013 г. они составили 800 млн. австралийских долларов, что на 1% выше, чем в октябре-декабре 2012 г. (790 млн. австралийских долларов), но на 24% ниже АППГ.

Территориально затраты разделились следующим образом: на ГРП в Квинсленде было потрачено 170 млн. австралийских долларов, а в Западной Австралии – 490 млн. австралийских долларов (61% от общей суммы).

SOGRA по материалам JOGMEC

БИТВА ЗА НЕДРА: ИНТЕРЕСЫ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ КОРПОРАЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

29 июля 2013

Япония начнёт добычу урана в Узбекистане. Соответствующее соглашение было подписано 8 июля сего года между Японской национальной корпорацией нефти, газа и металлов (JOGMEC) и Государственным комитетом Республики Узбекистан по геологии и минеральным ресурсам в ходе турне японской экономической делегации по странам Центральной Азии.

JOGMEC инвестирует порядка 700 млн долларов в исследование залежей редкоземельных металлов в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркмении и Узбекистане. В Кыргызстане уже начались работы по геологоразведке.

Впрочем, не только Япония проявляет повышенный интерес к недрам среднеазиатских республик. Самые лакомые месторождения полезных ископаемых в регионе уже давно распределены и сданы в концессии. В данной статье речь пойдёт о том, кто и на каких условиях осуществляет добычу минералов в Центральной Азии, а главное, что от этого получают страны региона.

Парадокс изобилия Центральной Азии

Во времена СССР советскими геологами в Центральной Азии была проведена масштабная геологоразведка, результатом которой стало обнаружение огромных запасов полезных ископаемых. Разрабатывалась лишь малая часть ресурсов, остальное же было разведано «про запас».

После краха Союза Центральная Азия превратилась в полигон, на котором соперничают корпорации развитых стран, стремящиеся с минимальными затратами обеспечить себя сырьём.

Самыми интересными в плане освоения для инвесторов являются месторождения энергоносителей — нефти, газа и урана. Наиболее крупными запасами ископаемого топлива обладает Казахстан. С началом промышленной добычи на нефтегазовом месторождении Кашаган Казахстан войдёт в пятёрку крупнейших нефтедобывающих государств мира. Также запасы урана объёмом 651 800 тонн ставят республику на вторую строчку после Австралии в рейтинге государств, обладающих запасами урановых руд.

Огромными запасами газа обладает Туркменистан, что позволяет туркменским элитам проводить изоляционистскую политику, торгуя газом со странами Азии.

Не обделила природа нефтью и газом и Узбекистан, добывающий газ совместно с «Газпромом». В недрах республики залегают свыше 114 тыс. тонн урановой руды (2,1% общемировых запасов), столь необходимой Японии, оставшейся без доступа к урановым рудам и ядерному топливу для своих 55 ядерных реакторов. По запасам золота Узбекистан занимает четвёртое место в мире, а по меди и вольфраму входит в первую десятку стран мира.

Помимо энергоносителей, компании интересуются золотом, редкими и редкоземельными металлами, а также цветными металлами, в частности медью.

Лидером по запасам редких и редкоземельных металлов в регионе выступает Китай. К тому же КНР обладает средствами и возможностями осуществлять самостоятельную добычу данных ресурсов и оказывать существенное влияние на мировые цены. Именно политика Китая, который поднял цены на редкоземельные металлы, ужесточив квоты на экспорт для защиты своих производителей, заставила Японию искать альтернативных поставщиков ценных ископаемых.

Большие запасы золота обнаружены в Кыргызстане. Медь активно добывают в Монголии, попутно извлекая золото из породы.

Страны региона в подавляющем большинстве не в состоянии самостоятельно извлекать полезные ископаемые из своих недр, а потому им достаётся роль сырьевых придатков для корпораций из стран развитого мира.

Как разрабатывают недра

Воспользовавшись хаосом, в регион пришли канадские и китайские корпорации, получившие контроль над крупными месторождениями золота и цветных металлов. Учитывая отсутствие государственной власти, тотальную коррумпированность и алчность республиканских элит, компании легко установили свои правила добычи полезных ископаемых. Интересующие участки залежей минералов были сданы в концессии в результате заключения соглашений о разделе продукции (СРП).

Суть СРП состоит в передаче инвестору права на разработку и добычу полезных ископаемых, государство же получает определённую долю в добытой продукции. Характерными особенностями данных соглашений являются кабальные условия распределения продукции (как правило, 70 на 30% в пользу компании), а также занижение объёмов добычи ископаемых и разнообразные бухгалтерские махинации.

Так, в Кыргызстане канадская Centerra Gold Inc., навязав СРП парламенту и бывшему президенту Аскару Акаеву, добывает золото на руднике «Кумтор».

В 2009 году Centerra добилась увеличения концессионной области на 4080 гектаров за счёт территории Сарычат-Эрташского национального заповедника.

Условия добычи золота для Кыргызстана кабальные, хотя сама компания, судя по информации на официальном сайте, пытается убедить всех в обратном, заверяя о масштабных инвестициях и существенных налоговых отчислениях в бюджет республики.

При этом корпорацию небезосновательно обвиняют в серьёзных бухгалтерских махинациях и занижении показателей выручки с целью уменьшения налоговых отчислений.

Крайне сомнительно, что в монгольском золотом месторождении Гацуурт, 100% акций которого также принадлежат Centerra, корпорация ведёт себя иначе.

Аналогичным образом ведут себя и китайцы в разработке чужих недр. В конце мая стало известно о возбуждении киргизскими правоохранительными органами уголовного дела по факту незаконного вывоза китайской компанией Full Gold Mining серебра на сумму свыше 109 тыс. долларов. Другая китайская компания ELKO-service в 2009–2010 годах скрыла от налогообложения почти 20 килограммов золота.

Сейчас же китайские корпорации с новой силой пытаются войти в Центральную Азию. А японская JOGMEC не прочь потеснить канадцев и англичан в битве за ресурсы и прибыль.

Борьба за месторождения

Россия в регионе занимает скорее оборонительную позицию, в силу чего наиболее привлекательные месторождения, такие как Кумтор и Оюу-Толгой, достались англосаксонским компаниям.

Впрочем, купив канадскую Uranium One Inc., «Росатом» стал монополистом по добыче урана в Казахстане.

Показательно, но золотомедный рудник «Оюу-Толгой» ещё в 2009 году обещали отдать РЖД в рамках СП «Развитие инфраструктуры», в который Россия обещала внести 1,5 млрд долларов, а Монголия — лицензии на Оюу-Толгой и крупнейшее угольное месторождение мира Таван-Толгой.

Однако в нарушение договорённостей Оюу-Толгой было передано альянсу Rio Tinto и канадской Turquoise Hill.

Теперь же альянс разрабатывает одно из самых богатых медными рудами месторождений в мире. Ежегодно Оюу-Толгой даёт корпорации 450 тыс. тонн меди и 13 тонн золота. К 2020 году прибыль от продаж добытой на руднике меди составит 30% монгольского ВВП, доходы канадцев и вовсе сложно подсчитать, но очевидно, что они будут ещё более высокими.

Китай же пытается использовать редкоземельные металлы в качестве инструмента внешней политики, а также уменьшить их добычу на своей территории. Кроме того, китайские горнодобывающие компании и сами не прочь увеличить свою долю в проектах по добыче ископаемых в Центральной Азии. Только в Кыргызстане, по неофициальным данным, порядка 70% лицензий на разработку золотых месторождений принадлежат компаниям из Поднебесной.

Немаловажным для КНР является обеспечение бесперебойных поставок энергоносителей из Центральной Азии, особенно в условиях дальнейшего роста напряжённости в отношениях с США, а также разработанного плана морской блокады побережья Китая. Пытаясь выбить конкурентов, китайцы подают иски в суды, оспаривая предоставленные канадцам лицензии.

Так, в мае канадская Stans Energy Corp. заявила о том, что китайская компания Hongbo Baotou пытается оспорить право разработки киргизского

месторождения Куттисай 2, на котором в 1960–1991 годах добывалось около 80% редкоземельных металлов в СССР.

Вошедшая в Центральную Азию Япония также пытается обеспечить себя ресурсами. И тут у японцев два приоритетных направления деятельности. Первым является обеспечение ураном, от которого Япония оказалась отсечена. После окончания программы ВОУ-НОУ, обеспечивающей солидную долю потребностей США в ядерном топливе, необходимо наращивать добычу урана.

Основными поставщиками урановых руд могут стать Канада и Австралия, однако быстро нарастить темпы добычи крайне сложно. Следовательно, основной приоритет по поставкам будут негласно получать США. Япония же рискует испытать на себе последствия уранового «голода». Кроме того, японская промышленность очень зависима от поставок редкоземельных металлов, которые получает в основном из Китая. Желая уменьшить стоимость сырья и снизить зависимость от КНР, японцы попытаются максимально увеличить своё присутствие в Средней Азии.

Естественно, интересы народов центрально-азиатских республик в расчёт никто не берёт.

Без суверенитета и союза — никак

В сущности, практически все республики региона, разве что за исключением Казахстана, не обладают реальным суверенитетом, а потому не способны отстаивать свои интересы, контролируя деятельность горнодобывающих компаний.

Китайские и англосаксонские корпорации, закрепившиеся в регионе раньше всех, активно работают с национальными элитами, судами и НКО, пытаясь максимально отстоять свои интересы. Таким образом, иностранные горнодобывающие компании дестабилизируют республики, в которых осуществляют деятельность, покупая чиновников разных рангов и уровней.

При этом махинациями занимаются практически все иностранные инвесторы, ведь главный интерес подобных структур — получение сверхприбылей. Кроме того, конкурируя между собой и республиканскими элитами, данные структуры неизбежно вовлекают в политическую борьбу массы, порой создавая причудливые организации, будь то киргизские отряды баб особого назначения или же монгольские нацисты — защитники природы.

И вновь главными врагами среднеазиатских республик являются их национальные элиты. Например, бывший кыргызский президент Аскар Акаев «подарил» канадцам золотоносный «Кумтор», а его коллега Курманбек Бакиев отдал китайцам за бесценок месторождение Иштамберди, занизив показатели объёмов золота почти в четыре раза.

Правительства национальных республик не в состоянии самостоятельно навести порядок в горнодобывающей отрасли своих экономик. Пожалуй, единственным выходом из сложившейся ситуации является восстановление суверенитета стран региона, что невозможно без участия в евразийской интеграции. Только после восстановления суверенитета республик появится возможность расторгнуть договоры с иностранными корпорациями.

Полагаю, что по мере укрепления Таможенного союза и формирования Евразийского стоит рассмотреть возможность создания союзной горнодобывающей компании, наделив её полномочиями по добыче полезных ископаемых на территории объединения.

В противном случае жители республик рискуют в среднесрочной перспективе оказаться без средств к существованию, но зато с опустошёнными недрами, глубокими котлованами и необъятными отвалами пустых пород.

<http://www.ca-news.org>

О ЧЕМ ПОЕТ НЕРЖАВЕЙКА

12.08.2013

Рынок промышленных металлов переживает спад, сравнимый с кризисом 2008-2009 годов. Возможно, эта отрасль предсказывает нелегкое будущее глобальной экономики. А для российских металлургов тяжёлые времена уже настали.

Канарейки в китайской шахте

В жаргоне финансистов есть выражение "канарейка в шахте" (canary in the mine). Раньше канареек использовали для обнаружения в шахтах метана и угарного газа: даже от незначительной их примеси в воздухе эти птицы гибнут.

Промышленные металлы — "канарейка в шахте" для экономики. Еще до того, как все почувствуют удушающее воздействие кризиса, его испытает на себе этот рынок. Металлы используются в основном как сырьё для строительства и машиностроения, то есть для инвестиций. Хороший спрос на них означает много построенных небоскребов, кораблей, экскаваторов и железных дорог в будущем, а значит, экономический рост в перспективе. Плохой спрос — остановку строек и стагнацию в машиностроении, то есть грядущий застой.

Если исходить из этой схемы, мировую экономику в ближайшем будущем не ждёт ничего хорошего. Металлы уже предсказали кризис 2008 года. Цена на никель достигла пика — \$54,2 тыс. за тонну — в апреле 2007-го, но учуяла кризис раньше всех и с тех пор практически безостановочно снижалась до конца 2008-го, опустившись ниже \$10 тыс. Зато первой почувствовала и мировое восстановление, поднявшись почти до \$30 тыс. в начале 2011-го. Медь превысила \$8 тыс. за тонну тоже в начале 2007 года, болталась чуть выше этого уровня до конца июня 2008-го, упала ниже \$3 тыс. в декабре 2008-го, с тех пор ожила, и даже настолько поверила в новый рост, что достигла нового пика — \$10 тыс. — в январе 2011-го. Похожую динамику показывали и другие торгуемые на биржах металлы и их производные — стальные окатыши, олово, свинец, цинк.

В первой половине текущего года канарейки запели особенно тревожно. Металлы оказались в лидерах падения среди сырья с начала года. Причины? Охлаждение экономики Китая и двойное перепроизводство в стране. Во-первых, в секторе строительства и машиностроения, во-вторых, перепроизводство самих металлов (прежде всего алюминия и стали, см. "Деньги" от 8 июля 2013 года). А Китай, по данным ВНР Billiton, — основной мировой потребитель железной руды (66% мирового спроса), алюминия (45%), никеля (44%) и меди (42%).

Что будет в случае весьма вероятного дальнейшего ослабления китайской экономики? Экономисты Barclays в недавнем исследовании "What a China Hard Landing Could Mean for Commodities" прогнозируют, что в случае резкого замедления экономического роста в Китае (до 3% ВВП в год) цены на металлы могут упасть на десятки процентов от текущих уровней. Например, медь — до \$2553 за тонну (60% текущего уровня), а алюминий — до \$1234 (на 30%). Насколько реалистичны данные предположения, сказать трудно. Опрошенные "Деньгами" аналитики утверждают, что такие низкие уровни вряд ли будут достигнуты — поможет закрытие малорентабельных производств и сокращение предложения. Но, как считают в Goldman Sachs, этот эффект будет нивелирован возможной распродажей китайских запасов, прежде всего алюминия. Однако даже при текущих ценах некоторым компаниям придется бороться за выживание.

Гонка сокращений

Металлурги Австралии, Бразилии, Чили уже испытывают на себе снижение мирового спроса. Российские компании тоже страдают. По данным ФТС, стоимостной объем экспорта металлов и изделий из них в январе-июне 2013 года снизился по сравнению с январем-июнем 2012-го на 18,3%, физический — на 12,2%.

Наиболее трудная ситуация у крупнейшего мирового производителя алюминия — "Русала". В интервью "Интерфаксу" гендиректор компании Олег Дерипаска заявил, что при текущих ценах \$1750 за тонну "около 40% мировых алюминиевых мощностей без учета Китая убыточно". Сам "Русал" собирается сократить производство на 350 тыс. тонн (около 8,5%), хотя еще в конце июля речь шла о сокращении на 300 тыс. тонн до конца года. Рассматривается вопрос о приостановке в течение 2013 года электролизного производства на заводах с высокими издержками — Волгоградском, Уральском, Богословском, Надвоицком и Волховском — на четыре года. Работа может быть восстановлена при возвращении цены на алюминий на уровень \$2400 за тонну. Выбывшие специалисты "будут востребованы рынком", уверен Дерипаска. "Мы делаем все возможное, чтобы сохранить наш 68-тысячный коллектив", — добавил он. Снижение объемов производства предполагается и на более рентабельных сибирских заводах "Русала", примерно на 105 тыс. тонн.

Инвестпроекты компании заморожены из-за низких цен на алюминий на рынке, в том числе остановлено строительство Тайшетского алюминиевого завода в Сибири. "У нас остались фактически только минимальные проекты модернизации, которые окупаемы в течение года, и поддержание мощностей. Больше денег мы не даем ни на что", — прокомментировал "Интерфаксу" ситуацию первый замгендиректора "Русала" Владислав Соловьев.

Другой российский гигант — "Норникель" переносит снижение цен лучше. Объем производства никеля в первой половине этого года составил 139 тыс. тонн, что лишь на 4% меньше, чем за аналогичный период 2012-го. В компании "Деньгам" сообщили, что "рассматривается возможность корректировки производственных планов предприятий Заполярного филиала и планов их подготовки к осенне-зимнему периоду 2013-2014 годов".

Причиной корректировки может стать вынужденное сокращение энергопотребления предприятиями Заполярного филиала из-за аномально жаркой погоды, установившейся в Норильском регионе. В течение нескольких недель температура воздуха в Норильске ежедневно достигает отметки +32°C, это абсолютный максимум за последние четверть века. Из-за жары реки мелеют, соответственно, растет нагрузка на местные ТЭЦ. Несмотря на это, на общем фоне "Норникель" выглядит неплохо: динамика его акций лучше, чем у основных отраслевых индексов. Кроме того, неожиданная помощь может прийти из Индонезии. По сообщениям Reuters, со следующего года Джакарта намерена ввести запрет на экспорт никелевой руды, стимулируя тем самым строительство заводов, перерабатывающих руду, в Индонезии. Это дает рынку надежду на возврат цен на никель к более высоким показателям.

Проблемы нарастают и в черной металлургии. По данным WorldSteel, в 2012 году мировое перепроизводство стали составило 134 млн тонн (около 8% всего производства). Китайские сталелитейщики пока не закрывают избыточные производства, поэтому в текущем году перепроизводство будет больше.

В ответ российские производители снижают производство. "Мечел" по итогам первой половины этого года произвел 2,55 млн тонн стали, что на 25% меньше, чем за аналогичный период 2012-го. Снижение производства уже сказалось на финансовых показателях. По итогам полугодия компания получила убыток в 6,37 млрд руб. Годом ранее "Мечел" дал прибыль почти 22 млрд руб. Впрочем, "большая четверка" металлургов — "Северсталь", ММК, НЛМК, "Евраз" — чувствует себя лучше. Операционные результаты первой половины 2013 года относительно неплохи: хоть и слабенький, но рост производства стали.

Еще не опубликованные финансовые результаты, скорее всего, окажутся не столь радужными. Несмотря на высокую рентабельность российских сталеваров, резкое падение цен в последние месяцы даст о себе знать. "На данный момент рынок металлургии характеризуется дисбалансом между спросом и предложением. Мощности по выплавке стали составляют около 2,1 млрд тонн, видимый спрос — около 1,5 млрд тонн. Цены на сырье и энергоресурсы относительно высоки. Риск затягивания рецессии в еврозоне и отсутствие сигналов роста из Китая усложняют прогнозирование перспектив развития отрасли", — сказал "Деньгам" представитель НЛМК, отметив, что стратегической задачей компании является повышение эффективности бизнес-процессов и производство новых нишевых видов проката. Тем не менее НЛМК собирается снизить издержки западных заводов на 20-30%. "Северсталь" тоже намерена срезать административные издержки на 20%, заявил в июне ее гендиректор Алексей Мордашов.

Переоценка российских богатств

Металлургическая канарейка может стать предвестником проблем не только в мировой, но и в российской экономике. Программа развития Дальнего Востока и Сибири рассчитывалась с учетом уже неактуальных цен на металлы. Главное в ней — выделение денег на реконструкцию БАМа и Транссиба, вдоль которых расположены десятки перспективных угольных, железорудных и полиметаллических месторождений.

Решение принято. Объемы госсредств для РЖД на модернизацию БАМа и Транссиба были оглашены министром транспорта Максимом Соколовым в конце июля после совещания у президента: "Была сделана глубокая проработка, и оптимальный вариант реализации этого проекта вышел на сумму 562 млрд руб.". 300 млрд из этой суммы будут направлены в рамках инвестпрограммы РЖД, 110 млрд — в виде прямых бюджетных инвестиций и еще 150 млрд будут выделены "на возвратной и платной основе" из ФНБ. На том же совещании Владимир Путин отметил, что "необходимо ... внимательно просчитать окупаемость проекта и возвратность инвестиций".

С учетом того, что конъюнктура сырьевого рынка сейчас изменяется не в лучшую сторону и перспективные месторождения могут оказаться не столь уж перспективными, дополнительные расчеты не помешают. Недаром тот же "Русал" объявляет о приостановке инвестиций в Тайшетский алюминиевый завод и сокращает производство даже на сибирских заводах.

Другой пример — Чинейское полиметаллическое месторождение в Забайкальском крае. Оно богато в основном медными рудами, и его освоение проблематично из-за сложных климатических и географических условий. Кроме того, лицензия на разработку принадлежит структурам Олега Дерипаски, озабоченного сейчас не расширением, а сокращением производства. К тому же сейчас цена меди — \$6,8 тыс. за тонну. Про прогнозы Barclays о падении цены до \$2,6 тыс. за тонну в случае ухудшения ситуации в Китае лучше и не вспоминать.

Важно понять: падение цен на металлы — это флуктуация рынка с перспективой быстрого восстановления цен или это предвестник новой фазы глобального кризиса с эпицентром в Китае? Большинство опрошенных "Деньгами" аналитиков надеются на первое. "Такие программы, как программа развития Дальнего Востока и связанные с ней проекты РЖД, носят долгосрочный стратегический характер и при наличии конкурентных преимуществ (например, в виде наличия качественных запасов с низкой себестоимостью добычи и доставки на рынки стран АТР) могут быть реализованы даже в условиях не самой благоприятной текущей рыночной конъюнктуры", — считает начальник отдела анализа металлургического и горнорудного сектора Номос-банка Юрий Волов. Однако исключить вариант смены "не самой благоприятной текущей рыночной конъюнктуры" на еще более неблагоприятную нельзя.

Как упали цены на металлы

	Алюминий	Медь	Никель	Сталь	Цинк	Свинец	Олово
Исторический максимум (\$ за тонну)	3271	10179	54050	1265	4603	3989	33265
Текущие цены (\$ за тонну)	1755	6800	13565	125	1792	2033	19885
Изменение цены с начала 2013 года	-8,6%	-15,9%	-22,1%	-55,4%	-14,1%	-14,7%	-18,3%
Изменение цены относительно исторического максимума	-46,3%	-33,2%	-74,9%	-90,1%	-61,1%	-49,0%	-40,2%
Дата исторического максимума	07.2008	02.2011	05.2007	06.2008	11.2006	10.2007	04.2011

Источник: LME.

<http://kommersant.ru>

"КАМУШКИ В БАШМАКЕ". КАЗАХСТАН И СОСЕДИ - КАК НЕ ПОСЕЯТЬ ЗЕРНА ВРАЖДЫ НА ПОЛЯХ ДРУЖБЫ

16.09.2013

Казахстан - суверенное, независимое государство, которое самостоятельно определяет свою внутреннюю и внешнюю политику. Казалось бы, постулат, неподвергаемый сомнению. Но так ли это на самом деле?

Думаю, не совсем, и постараюсь это обосновать. Казахстан - субъект международного права, на нашей территории работают крупные транснациональные корпорации, наши олигархи тесно взаимодействуют с мировыми элитами, государство окружено соседними странами – поэтому быть абсолютно независимым крайне тяжело, как невозможно для Астаны полностью самостоятельно определять внешнюю и внутреннюю политику.

Насколько же крепка наша дружба с соседями, и какие моменты могут спровоцировать напряженность во взаимоотношениях с ними? Тем более в мире, безусловно, есть силы, заинтересованные в том, чтобы мы с соседними государствами были в непростых отношениях, - так значительно проще распространять свое влияние. Кроме того, не все граничащие с нами страны дружны друг с другом, а значит, они также заинтересованы вбить клин между Казахстаном и другим соседом. Складывается головоломка, где некоторые части несовместимы, но крыша и стены нашей страны состоят именно из них.

Несмотря на сдерживающие факторы, Казахстан развивается, и это нарушает стратегические планы ряда соседних стран, даже если на данный момент мы с ними тесно сотрудничаем. Поэтому стоит пристальнее посмотреть на наши взаимоотношения с соседями и попытаться разглядеть в них вероятные точки конфликтов, чтобы упредить в ближайшем будущем любую возможность их возникновения.

Увидеть проблему заранее - значит наполовину ее решить. Мы искренне верим, что при четко выверенной стратегии конфликтов с соседними государствами у Казахстана не будет - любой сосед ближе родственника и страшнее врага.

Казахстан – Китай

В стратегии развития Китая наша страна занимает место источника полезных ископаемых и транзитной территории для безрискового выхода на европейскую часть России, Европу, Кавказ, Центральную Азию, а также альтернативного сухопутно-морского выхода на Иран.

Китай ждет от Казахстана прозрачной внутренней и внешней политики для обеспечения развития своего западного региона - Синьцзян-Уйгурского автономного района, служащего плацдармом для дальнейшей экономической экспансии, которая обязательно перейдет в политическую. Казахстан - государство, построенное на принципах рыночной экономики, а значит, панель управления нашей внутренней политикой находится именно в экономической сфере.

Чем больше для Китая будет расти значение Казахстана, тем больше сил и средств наш сосед будет задействовать, чтобы скрепить экономические связи политическими гарантиями.

Самый ближний китайский регион к нам - Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР), занимающий 1/6 часть КНР. Поэтому основные точки вероятных конфликтов можно рассмотреть через призму СУАР.

Синьцзян сравнительно недавно осваивается ханьцами - национальным большинством Китая, при помощи их излюбленного оружия - ассимиляции. Поэтому ряд коренных народов Синьцзяна воспринимает это освоение как колонизацию и искоренение их национальной культуры.

В отношениях КНР и РК существует так называемая "уйгурская карта" - сопротивление одной из крупных этнических групп Центральной Азии ханьскому доминированию в СУАР. Исторически уйгуры располагались в Восточном Туркестане, это сейчас и есть СУАР.

Что касается "уйгурской карты", то при дальнейшем продвижении стратегических интересов Китая на территорию Казахстана у КНР неизбежно возникает необходимость контролировать казахстанских уйгуров, чтобы лишить их китайских собратьев (пассионарную часть которых можно называть борцами за независимость или сепаратистами – в зависимости от точки зрения) вероятной поддержки с территории Казахстана. Пока в СУАР есть очаги волнения, полноценное экономическое продвижение в Казахстан и Центральную Азию для Пекина затруднено.

Стратегически это реально сделать только путем искусственного разжигания вражды между казахами и уйгурами, которое может быть осуществлено путем внедрения у казахстанских уйгуров идеи, что ряд приграничных с КНР районов - исторически уйгурские земли, и через провокаторов пытаться организовать движение за уйгурскую автономию на территории Казахстана.

Разумеется, это всего лишь предположения, но надо рассматривать даже самые радикальные варианты развития событий.

Однако, как показывают исторические источники, государство уйгуров существовало на территории нынешнего СУАР, и в летописи недавнего XX века зафиксирована совместная борьба уйгуров, казахов, кыргызов, дунган, узбеков под единым флагом за создание независимого государства - Восточно-Туркестанской Республики.

Некоторые эксперты считают, что в СУАР официальный Пекин осуществляет политический принцип "разделяй и властвуй" - пытаюсь противопоставлять друг другу совместно проживающих казахов, уйгуров, дунган, мяо, шибинцев и ряд других этнических групп.

Китайское правительство беспокоит факт поставки углеводородов из Центральной Азии через регион с действующими в нем группами сепаратистов, потому что потенциальными объектами атак будут газопроводы, нефтепроводы и газовые хранилища.

Принимая во внимание вышеизложенное, "уйгурская карта" в приграничных районах Казахстана и КНР обязательно будет использована официальным Пекином или Астаной как потенциальная точка конфликта. Если эту "карту" возьмет в свои руки Пекин, то сможет контролировать часть казахстанского общества. Если об этом раньше задумается Астана, то сможет распространить свое влияние на СУАР, следовательно и на Пекин.

В данном контексте речь идет не о конфликтных ситуациях, а об их упреждении. В политическом соревновании за авторитет и влияние среди уйгуров не имеют значения масштаб страны и количество населения. Речь идет об идеологии и доступных финансовых средствах. Ни Казахстан, ни Пекин не заинтересованы в активных националистических противостояниях в СУАР. В то же время наша страна не испытывает и паники по поводу создания Восточно-Туркестанской или Уйгурской Республики на территории Синьцзяна, тогда как для Пекина этот вариант развития ситуации станет полным провалом на казахстанском направлении.

Поэтому китайские власти и стимулируют переселение ханьцев с юга и востока страны в СУАР, а также сделали развитие инфраструктуры в Синьцзяне одним из главных приоритетов. Известно, что некоторые (третьи) страны также рассматривают вопрос отделения СУАР от КНР как один из способов ограничения могущества растущей Поднебесной.

Еще одна вероятная точка конфликта назревает из-за скупки китайскими компаниями казахстанских сырьевых предприятий. Как сообщают уполномоченные казахстанские органы, практически все отечественные недропользователи так или иначе нарушают законодательство по охране окружающей среды. В перспективе правительство РК будет ужесточать экологические требования, что приведет к массовым санкциям против недропользователей, включая китайские компании, большинство которых напрямую связано с государственными компаниями КНР.

Согласно полученным КазТАГ данным, в 2014 году китайские компании начнут скупку и активное освоение месторождений твердых полезных ископаемых на территории Казахстана, что также увеличит риск возникновения конфликта на экологической почве.

Третья конфликтная точка - стремление китайских компаний работать в сельском хозяйстве Казахстана: арендовать земли, наладить экспорт продовольствия из РК в КНР, для чего Китай готов вложить несколько миллиардов долларов - по такому сценарию он работает на российском Дальнем Востоке.

После негативной реакции казахстанской общественности на попытку китайских частных фирм арендовать 1 млн га в Алматинской, Кызылординской и Жамбылской областях китайские компании сменили метод - теперь они заходят на сельскохозяйственный рынок Казахстана "под чужим флагом", через офшорные фирмы, и регистрируют 100%-ные компании-резиденты.

Еще одна конфликтная для Казахстана и Китая тема - проблема трансграничных рек. Все крупнейшие реки Казахстана, увы, берут свое начало в Китае, чем в полной мере пользуется Поднебесная, создавая водохранилища и изменяя русла рек для максимального водозабора в интересах собственного сельского хозяйства.

При этом Китай избегает подписания межгосударственных документов по справедливому разделу воды, что приводит к дефициту водных ресурсов и экологическим проблемам в Казахстане. Так, например, китайские предприятия не единожды сбрасывали ядовитые химикаты в реки, текущие в сторону нашего государства.

Думаю, активным методом предотвращения конфликтных точек с Китаем будет, прежде всего, равноправное сотрудничество между нашими странами. В сырьевой области Казахстан может внедрить правило 25 - 30% верхнего лимита для собственности на месторождения иностранных компаний. Кстати, это станет инструментом для выправления отношений не только с Китаем, но и с другими странами-соседями.

В качестве сдерживающего фактора во внешних квазигосударственных и государственных займах также можно ввести обязательную публикацию в открытой печати кредитных соглашений и обсуждение их в парламенте или общественном совете по бюджету.

В случае с водными спорами наибольшая эффективность будет достигнута, если их увязать с нефтегазовыми отношениями. Через Казахстан пролегает крупнейший газопровод в КНР – Туркменистан - Китай, да и треть наших нефтегазовых запасов хотя и находится под контролем китайских компаний, но на нашей (пока еще!) территории.

Как сказал в интервью КазТАГ известный казахстанский общественный деятель и специалист по Китаю Мурат Ауэзов, нам следует в кратчайшие сроки создать институт Китая, чтобы мы могли глубже изучать и понимать все выгоды от сотрудничества с Поднебесной и избегать вероятных опасностей.

Казахстан – Россия

Так как Казахстан и Российскую Федерацию связывают длительное совместное пребывание в составе СССР, самая протяженная сухопутная граница в мире между двумя государствами, наличие большой русской диаспоры в нашей стране и немалой казахской - в России, множество других явных и неявных

нитей, на данный момент эти два государства - стратегические партнеры и военные союзники.

Пока Казахстаном и Россией руководят бывшие советские граждане, в крови которых еще бродит генетическая память об СССР и которые способны принимать решения без оглядки на третьи страны, отношения остаются стабильными. Но время идет, возникают новые вызовы, проблемы, и уже ясно, что между Казахстаном и Российской Федерацией существуют потенциально напряженные вопросы.

В Казахстане находится целый ряд российских полигонов, за вывод которых ратуют общественные деятели в республике. Недавнее падение ракеты-носителя "Протон" и загрязнение окрестностей ядовитым гептилом поставило вопрос о целесообразности сотрудничества в космической сфере.

Помимо военно-космических "трений" между нашими странами есть и менее явные, но уже ощутимые идеологические - потенциально конфликтная для Казахстана и России идеология пантюркизма, которая популярна среди ряда представителей казахстанской административной элиты. Пантюркизм и его поддержка стали чаще входить в повестку множественных встреч деятелей Казахстана и Турции.

Следует отметить, что содружество тюркских государств российскими спецслужбами рассматривается как идеология отделения тюркских субъектов федерации – Татарстана, Башкортостана, что может вызвать цепную реакцию других национальных единиц. Поэтому резкий рост пантюркизма вызывает опасения Кремля, с вытекающими отсюда мерами упреждения.

Так как Казахстан - транзитная зона для транспортировки наркотиков из Афганистана в Россию, крупнейшего в мире потребителя героина, это еще одна естественная причина конфликта.

Как показывают опубликованные данные, героин, изъятый из оборота на территории Казахстана, не составляет и 5% от его потребления в РФ. Но если казахстанские правоохранительные структуры не смогут поставить заслон наркотрафику через нашу территорию, то Кремль поставит российским силовым структурам задачу решать проблему на дальних подступах, что означает:

- 1) активизацию сотрудничества с казахстанскими силовиками;
- 2) более масштабное агентурное проникновение российских силовых структур в казахстанские.

Но границы пересекают не только наркотики. С созданием Таможенного союза (ТС) российские таможенники уже выражают недовольство по поводу контрабанды товаров народного потребления из КНР.

Наркотики - значительная угроза национальной безопасности как Казахстана, так и России. Как показывает практика, для обеспечения безопасного транзита наркодельцы заинтересованы в увеличении числа наркозависимых в зонах провоза товара. Поэтому точкой вероятного конфликта может быть активное гласное и негласное вмешательство российских силовых структур в работу казахстанских Таможенного комитета, МВД и КНБ.

Существование Таможенного союза тоже становится точкой конфликта в силу рыночных экономик России и Казахстана. Будучи в первую очередь

заинтересованными в развитии собственного производства и сельского хозяйства, как российские, так и казахстанские власти будут искать неофициальные пути лоббирования своих компаний в ТС.

В процессе трансформации Таможенного союза в политическую структуру (согласно утверждению Ленина, что "политика есть концентрированное выражение экономики") страна-лидер вынуждена будет оказывать влияние на внутреннюю политику стран-партнеров, чтобы гарантировать стабильность сохранения ТС. Самый доступный способ влияния - ставка на подконтрольных политиков в этих странах.

В случае с Пекином и Кремлем самой вероятной точкой конфликта будет борьба за влияние в Центральной Азии, если официальная Астана решит, что пора из удобных сателлитов вырастить самостоятельного игрока и продвигать свои стратегические интересы в регионе: Узбекистане, Таджикистане, Туркменистане, Кыргызстане, Афганистане, Монголии, Иране и на Кавказе. В данном случае имеет значение размер не субъекта влияния, а объекта.

Поэтому финансовых средств и возможностей казахстанской дипломатии хватит, чтобы на равных выступать в регионе. Рано или поздно у Астаны появятся региональные амбиции – самостоятельно или с помощью третьих сил. В любом случае это будет самым серьезным риском не только для отношений с соседями, но и для суверенитета Казахстана: стараться играть в регионе, защищая преимущественно свои интересы.

Вместе с тем Казахстану следует учитывать общность позиции Кремля и Пекина по поводу нашей страны. Ни Россия, ни Поднебесная не заинтересованы в бесконтрольной политике Астаны, поэтому два крупных соседа готовы вести согласованную политику в Казахстане. В свете этого Таможенный союз может стать той самой кладовой, так необходимой Китаю для дальнейшего роста. Но кладовой под влиянием Кремля, чтобы быть в состоянии сдерживать экономическую экспансию КНР в регионе. Все эти сверхсложные взаимоотношения требуют от Казахстана очень глубокого профессионального анализа ситуаций и - очень тонкого умения балансировать на туго натянутом канате между кремлевскими башнями, шанхайскими небоскребами, при этом оставаясь на пике собственных интересов.

Казахстан – Узбекистан

Казахстан и Узбекистан фактически - коллективные лидеры Центральной Азии. Казахстанский бизнес давно и успешно работает в Узбекистане, а узбекские предприниматели хорошо себя чувствуют на казахстанском рынке. Узбекские и казахстанские элиты уже 20 лет неофициально плодотворно сотрудничают и помогают друг другу решать самые злободневные вопросы в регионе.

При несомненном преимуществе Узбекистана в населении, а Казахстана по размеру ВВП и запасов полезных ископаемых – ни одна из стран не сможет стать единоличным лидером в регионе без активной помощи другой.

Теоретически предполагаемые точки конфликта между нашими странами лежат в стратегиях развития, которые предполагают активное сотрудничество друг с другом. Но из-за ряда амбиций и при умелом вмешательстве третьих

стран Казахстан и Узбекистан пытаются вести бесперспективную борьбу за лидерство в регионе, что ограничивает Казахстан в расширении связей с Афганистаном и Пакистаном, а Узбекистану закрывает полноценные экспортные поставки в Европу и Россию.

Узбекистан - одна из редких стран в мире, которая не только не имеет выхода к морю, но не имеет и соседей с таким выходом. Не считая Казахстана и Туркменистана с их выходом в изолированное от океана Каспийское море.

Поэтому единственный способ решить конфликтные моменты между Казахстаном и Узбекистаном - ежедневный диалог на всех уровнях. Включая создание совместной казахстанско-узбекской национальной транспортной компании, которая обеспечит Астане прямой и беспроблемный выход на Афганистан и Пакистан, а Узбекистану даст надежный выход на Россию, Иран, Китай и страны Кавказа.

Важно, чтобы безопасность в регионе могли бы гарантировать обе страны, для чего логично будет создать совместные силы быстрого реагирования на основе спецподразделений ВС РУз и ВС РК, к которым смогут присоединиться и другие республики.

Все остальные сценарии ведут к стратегическому противостоянию, которое третьи силы попытаются развить в "холодную войну" между Казахстаном и Узбекистаном – для того, чтобы выступать третейскими судьями.

Казахстан – Кыргызстан

В течение последних 10 лет Кыргызстан регулярно испытывает политические кризисы по экономическим причинам. Сразу две революции в течение 5 лет показывают, что не всегда официальный Бишкек может контролировать свои регионы.

И поэтому сейчас карту Кыргызстана активно разыгрывают через экономические рычаги Кремль и Пекин, несмотря на то, что ближайший по ментальности сосед - Казахстан.

Кыргызская экономика в значительной мере зависит от экономики Казахстана, его транзитных возможностей и донорской политики Астаны по отношению к Бишкеку.

Точки конфликта между Казахстаном и Кыргызстаном группируются в водных ресурсах, энергетике и политике.

Самый серьезный риск - попытки казахстанских финансово-промышленных группировок влиять на экономическую и политическую ситуацию в Кыргызстане, без согласования своих методов с Акордой. Пренебрежение наших олигархов тонкостями работы в Кыргызстане идет из незнания всей картины в соседней республике. Это позволяет кыргызским политикам среднего звена использовать антиказахстанскую риторику в своих выступлениях, что порождает негативный имидж Казахстана в кыргызском обществе.

Непонимание Казахстаном важности Кыргызстана во внешнеполитической ситуации ведет к многочисленным просчетам наших частных инвесторов. Хотя единственно правильным выбором была бы координация усилий казахстанских инвесторов с МИД РК. К сожалению, пока она не проглядывается.

Казахстан – Туркменистан

Поскольку Туркменистан - официально нейтральная страна, то точек конфликта с этой республикой у нас практически нет.

Как и Казахстан, Туркменистан всячески пытается диверсифицировать свой углеводородный экспорт и сотрудничать с разными странами, что делает реальной активную работу в этой стране некоторых казахстанских компаний.

Следует отметить, что в Туркменистане все же недостаточное количество казахстанских инвесторов по схожей с Кыргызстаном причине: нежелание наших инвесторов держать в курсе государственные органы (МИД РК) о своих действиях там, что нередко затрудняет защиту экономических интересов Казахстана в этой стране.

Мы четко должны осознать, что при огромном размере территории и малом количестве населения наша независимость и суверенитет больше чем на 50% зависят от позиции наших соседей.

Более того, в наши соседские отношения активно вмешиваются третьи страны.

Нам следует наладить получение полноценной, достоверной и своевременной информации по стратегическим, тактическим и сиюминутным тенденциям в соседних странах. Штат казахстанского внешнеполитического ведомства слишком мал, чтобы обеспечить официальную Астану такими бесперебойными сообщениями. Эта задача по силам лишь министерству информации и государственным информационным структурам: формирование политики сбора информации в сопредельных странах.

К тому же желание сохранить дружественные отношения со своим окружением не всегда приносит нам выгоду. Поэтому наиболее прагматичным было бы создание специальных аналитических структур в составе института стратегических исследований, дипломатической академии и центра анализа внешней политики администрации президента.

Как показывает практика работы частных информационных структур, на одну страну требуется не менее 10 сотрудников, владеющих языком сопредельного государства хотя бы для ежедневного мониторинга тенденций.

Да, сейчас Казахстан слишком слаб, чтобы диктовать кому-нибудь какие-либо условия, однако это не причина отворачиваться от проблем и закрывать глаза на пусть обрывочные, но тревожные сведения. Сегодняшние "камушки в башмаке" завтра могут стать причиной серьезного ухудшения отношений с соседями.

<http://www.centrasia.ru>